

Вексель в международном гражданском обороте: сравнительный анализ коллизионного регулирования

Научный руководитель – Кучер Алена Николаевна

Смышников М.Р.¹, Ястребова А.М.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия, *E-mail: m.smyshnikov@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия, *E-mail: yastrebova-04@mail.ru*

Вексельное право прошло длительный и тернистый путь: будучи изначально интернациональным, как справедливо отмечает В. Белов, оно постепенно наполнялось такими национальными особенностями, которые не только затрудняли оборотоспособность, но и требовали введения определенных санкций за их неисполнение[1].

В первой половине XX века произошло две волны международной кодификации вексельного права: сначала, в 1912 году была созвана Гагская конференция, итогом которой стало принятие Конвенции об объединении законоположений о векселях переводных и простых, договор был подписан лишь 19 странами из 37 участвовавших в конференции. Первая мировая война разрушила экономические связи настолько, что Конвенция фактически и не применялась. В 1930 году кодификация была куда успешнее: в Женеве был принят пакет конвенций, устанавливающих единый типовой закон о простом и переводном векселе, а также вводящий механизм разрешения некоторых коллизий из вексельных правоотношений. Конвенция была сформирована путем совмещения французской и немецкой модели, основанных на положениях ФТК 1807 г. и Общегерманского вексельного устава 1847 г., поэтому страны семьи common law не смогли стать ее участниками - у них сформировалось особое правовое поле, базирующееся на положениях английского The Bills of Exchange Act 1882 г.

Таким образом, сформировались два полярных правовых полюса: **женевский** и **англо-американский**. В чем же будет их кардинальное различие? Так, например, в английской модели вполне допустимы множественность сроков в векселе, формулирование векселя на предъявителя, дробление вексельной суммы и платежа, привязка срока платежа к наступлению события; наименование "вексель", место и дата платежа не являются обязательными реквизитами; институт авая заменен гарантией. Однако не будет защищен добросовестный векселедержатель: наличие подложного индоссамента влечет за собой недействительность векселя как такового. *В женевской правовой системе все с точностью до наоборот.*

Женевских вексельных конвенций было всего 3 - помимо "типового закона" была еще конвенция о гербовом сборе и коллизиях из вексельных правоотношений. Англо-американская система не была в классическом смысле кодифицирована, однако в 1975 вышла Конвенция Организации американских государств о коллизиях, связанных с оборотом простых и переводных векселей, которая вобрала в себя элементы англо-американской традиции. Рассмотрим подходы к коллизионному регулированию в сравнительном ключе. Начнем со способности лица принимать обязательство по векселю: ЖК указывает, что такая способность определяется национальным законом лица, однако с оговоркой, что обязательство будет действительно, если в стране, где лицо поставило подпись, национальный закон будет разрешать лицу принимать вексельное обязательство[2]. Конвенция ОАГ регулирует иначе: возможность принимать обязательство определяется законом места подписания, однако тоже существует оговорка: нельзя ссылаться на недействительность векселя в любом ином государстве-участнике Конвенции, если по закону государства

подписи лицо не имело должной правоспособности, а в государстве нахождения подобные лица такую правоспособность имеют[4].

Конвенции солидарны касательно вопросов формы векселя, акцепта, протеста по векселю и иных действий: они определяются правом места совершения этих действий. Так, например, совместный ПП ВС и ВАС от 04.12.2000 г. устанавливает строго бумажную форму векселя[3]. Таким образом, если в РФ был составлен и заверен подписями векселеподобный документ на цифровом носителе, то вексельного обязательства не возникает. Конвенции несколько расходятся относительно регулирования содержания вексельного обязательства: Конвенция ОАК устанавливает, что любые обязательства из векселя регулируются местом, где они были приняты. Тем временем как ЖК дифференцирует: действие обязательства акцептанта по переводному или же плательщика по простому векселю определяется законодательством места платежа, а содержание обязательств иных лиц, обязанных по простому и переводному векселю определяются местом проставления подписи. Конвенция ОАГ содержит материально-правовую оговорку: если часть векселя признается недействительной, то это не делает недействительным весь вексель - недействительна лишь часть.

Конвенции сходятся в вопросе ответственности за утрату или похищение векселя - она определяется государством, где вексель оплачивается. В Конвенции ОАК правило сформулировано шире: прибавляется еще и случай безвозвратной порчи векселя как основание ответственности. Кроме того, вводится презумпция - в случае отсутствия в векселе места платежа таковым признается место, где вексель был выписан.

В иных вопросах конвенции не пересекаются, отдавая предпочтение регулированию тех вещей, которые составители сочли первоочередными: например, Конвенция ОАК устанавливает правила подсудности по вексельным спорам - иск может подаваться в суд по месту жительства ответчика (при условии, что это государство-участник Конвенции) или по месту исполнения вексельного обязательства. ЖК уделяет внимание вопросу сроков предъявления исков по векселю в порядке регресса - они определяются законом места составления документа.

Подводя итоги, стоит отметить, что институт векселя все же интернационален, системы вексельного права могут пойти на сближение в будущем: попытки уже принимались, в 1988 вышла Конвенция ЮНСИТРАЛ о международных простых и переводных векселях. К сожалению, Конвенция насчитывает всего 5 участников, а для вступления ее в силу необходимо 10 ратификаций. Россией, как и США, Конвенция была подписана, но не ратифицирована[1].

Источники и литература

- 1) Белов В. А. Практика вексельного права. - М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1998. - 388 с.
- 2) "Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях" (Заключена в Женеве 07.06.1930)
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33, Пленума ВАС РФ N 14 от 04.12.2000 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей"
- 4) INTER-AMERICAN CONVENTION ON CONFLICT OF LAWS CONCERNING BILLS OF EXCHANGE, PROMISSORY NOTES, AND INVOICES (PANAMA CITY, 1975)